

Article

ЭТНОПОЛИТИЧЕСКИЕ ВЫЗОВЫ: ОТРАЖЕНИЕ В ТЕОРЕТИЧЕСКОМ ДИСКУРСЕ И ИНСТРУМЕНТАРИИ ГОСУДАРСТВЕННОЙ НАЦИОНАЛЬНОЙ ПОЛИТИКИ

Игорь Бахлов*
Ольга Бахлова**

DOI 10.24833/2073-8420-2020-1-54-42-50

***Введение.** Многослойность и противоречивость развития мира, стран и регионов на фоне последствий глобализации и обострения международной конфронтации усложняют формулирование и решение внутренних управленческих задач, выбор оптимальной стратегии и тактики реагирования на стремительно меняющуюся ситуацию или, напротив, попытки возрождения архаичных институтов, отвергающих ценности межкультурного диалога. Цель данной статьи – выявление и оценка этнополитических вызовов в инструментарии государственной национальной политики Российской Федерации на примере ряда документов стратегического планирования.*

***Материалы и методы.** Исследование базировалось на изучении официальных документов Российской Федерации в рамках целеполагания и контекстном анализе политического дискурса с учетом концепции артикуляции. Применялись также методы системного и сравнительного анализа, политической диагностики.*

***Результаты исследования.** Проведенный анализ позволил обнаружить в рассмотренных документах стратегического планирования РФ значительную, но не абсолютную корреляцию в интерпретации этнополитических вызовов для России. Показано, что смыслообразующие сюжеты официального дискур-*

* **Бахлов Игорь Владимирович**, доктор политических наук, заведующий кафедрой всеобщей истории, политологии и регионоведения Национального исследовательского Мордовского государственного университета им. Н. П. Огарёва
e-mail: bahlov@mail.ru
ORCID ID: 0000-0001-6886-5762

** **Бахлова Ольга Владимировна**, доктор политических наук, профессор кафедры всеобщей истории, политологии и регионоведения Национального исследовательского Мордовского государственного университета им. Н. П. Огарёва
e-mail: olga.bahlova@mail.ru
ORCID ID: 0000-0002-3849-8321

са в этнополитической плоскости имеют во многом консервативную суть, отсылая к традиционным ценностям, сохранению идентичности России как цивилизации. Одновременно в нем акцентированы отказ от замкнутости, изоляции, призывы к активности на международной арене в различных форматах, к внутренним преобразованиям. Выявлено определенное совпадение приоритетных задач в контексте актуализированных вызовов в области межнациональных отношений, регионального и пространственного развития страны.

Обсуждение и заключение. Обоснована необходимость уточнения некоторых положений действующих документов стратегического планирования РФ и устранения из них пробелов, не согласующихся с современными дискурсивными практиками и потребностями управления этнополитической сферой. Предложены меры по совершенствованию законодательного сопровождения этнологической экспертизы, ее практического внедрения, расширения социологического и этнополитического мониторинга с интеграцией структур федерального и регионального уровней и усилением внимания к локальному (муниципальному) уровню, ранней диагностике и предупреждению конфликтных ситуаций, поддержке отечественной культуры и искусства, «воспитания» элиты и подготовки кадрового резерва в духе осознания принадлежности к общероссийской гражданской нации.

Введение

Текущему этапу свойственно переплетение разнонаправленных тенденций развития и элементов прошлого, настоящего и будущего – в плане моделей и стереотипов поведения, реагирования на риски и угрозы, понимания смыслов и ценности суверенитета, одинаковости народа, культуры и пр. Сказанное применимо и к области мировой, и внутренней политики. Нейтральные в этническом плане корпоративизм или космополитизм соседствуют с консервативностью и традиционализмом – зачастую в пределах одного государства, проявляясь в устремлениях элиты и обычных граждан. Наблюдаются негативные последствия крайних с точки зрения отношения к этничности решений: ее замалчивания либо, напротив, центрирования. Между тем ни одно государство сегодня не может чувствовать себя абсолютно неуязвимым перед этнополитическими вызовами: одни страны исторически складывались как полиэтничные и многоконфессиональные, другие испытывают серьезные издержки миграционных кризисов и в целом глобализации миграционных потоков. Усложнение внутренней и мирополитической повестки в этнополитической плоскости в условиях России ставит также новые управленческие задачи: совершенствование механизмов формирования общегражданской нации;

продвижение этнокультурных брендов территорий; ранняя диагностика этнополитических противоречий, что требует повышения компетентности должностных лиц государственных и муниципальных органов.

Неслучайно современный теоретический дискурс охватывает многослойные интерпретации принципиальных вопросов. В этой обширной совокупности можно выделить несколько ключевых блоков, концентрирующих попытки прояснить роль этнического фактора в государственном (политическом) управлении и различные аспекты государственной национальной политики.

В контексте анализа сложившихся в политической теории подходов к управлению различиями (либерального эгалитаризма и либерального мультикультурализма) формулируются рассуждения о возможности отказа от эссенциалистского представления о природе национальных сообществ [7]. Выявляются различия между основными типами национализма – гражданско-политическим и примордиалистским, обосновываются предположения о дуалистичности феномена нации, незавершенности и фрагментации российской идентичности [3]. Констатируется «многоликость» русского национализма, даются оценки его востребованности обществом и властью [10; 21; 22; 24].

Опыт прошлого и уроки настоящего побуждают многих авторов подвергать критике тезисы об универсальности проекта

«национального государства», абсолютизации традиций и ценностей определенных обществ, акцентировать внимание на опасности политизации этносоциальных и межнациональных противоречий и институционализации национализма, на концепции «обучаемых политик» [9; 13; 16; 18; 23; 25]. Подвергается сомнению гипотеза о негативной корреляции этнической неоднородности и государственного (политического) управления, высказывается мнение, что этническое разнообразие не наносит прямого ущерба обеспечению общественных благ [19].

Утверждается необходимость комплексного междисциплинарного подхода и изучения причин этнических конфликтов во взаимосвязи субнациональных, национальных (государственных) и транснациональных факторов [20], системной методологии при проведении государственной национальной политики и политико-пространственного анализа этнополитических конфликтов [11; 12]. Прослеживается динамика российской этнополитики, выявляются виртуализация националистического дискурса, подверженность молодежи деструктивному влиянию экстремистских движений, артикулируется важность информационного сопровождения реализации государственной национальной политики, а также предотвращения утраты среды и ценностей, необходимых для национального самосознания [5; 6; 15; 17].

Внимание авторов этнонациональная составляющая (индексы оценки эффективности государственной национальной политики, национализированный дискурс в медиаполитике идентичности, динамика территориальной идентичности, национальное самосознание, престиж национальности, этнические гетеростереотипы и пр.) привлекает также в плоскости региональных процессов [1; 4; 8; 14].

Приведенные позиции, разумеется, не исчерпывающи. Отечественные и зарубежные авторы затрагивают и другие измерения этнополитической сферы в различных масштабах. Важнейшим итогом теоретических разработок данной проблематики на основе эмпирического опыта можно признать уход от линейности и одномерности. Представляется, тем не менее, необходимым углубленное изучение следующих аспектов: во-первых, специфики восприятия этнополитических вызовов в политическом дискурсе, нормативных документах, программно-целевых инструментах, а также механизмов ре-

агирования на них в управленческих практиках в корреляции с развитием федеративных отношений, территорий, потенциалом и историческим путем страны; во-вторых, соотношения в создаваемых представлениях и осуществляемых действиях динамических и статических компонентов, базовых и вспомогательных элементов, их зависимости от политической конъюнктуры и обоснования социальной значимости. Данное исследование ориентировано на их объективацию в достаточно узком, но принципиальном ракурсе федеральных дискурсивных практик – выявление и оценку этнополитических вызовов в инструментарии государственной национальной политики Российской Федерации на примере определенных документов стратегического планирования.

Исследование

Исследование базировалось на изучении документов в сфере государственной национальной политики РФ, включенных в ее инструментарий, отражающих интерпретации и видение этнополитических вызовов. Учитывая их объемность и множественность, а также структурные характеристики политической системы страны, был проведен анализ документов стратегического планирования в рамках целеполагания, репрезентирующих содержание и динамику позиции главы государства, – Посланий Президента РФ Федеральному Собранию РФ. Неформализованный традиционный анализ документов дополнялся элементами контекстного анализа политического дискурса с учетом концепции артикуляции, предполагая реконструкцию социально-политической объективации, коммуникации и легитимизации смысловых структур в плоскости межнациональных отношений, включенных в официальный нарратив, и выяснение возможностей конструирования через объединение смыслов отдельных составляющих политического дискурса некоей новой программы, модели и пр. Сопоставление выявленных в нем сюжетов с положениями действующей редакции Стратегии государственной национальной политики Российской Федерации на период до 2025 года позволило обнаружить ключевые взаимозависимости.

Важными методами исследования послужили также методы системного и сравнительного анализа, метод политической диагностики. Благодаря их применению были выявлены общие и особенные харак-

теристики проанализированных документов, показано их место в системе приоритетов развития страны во взаимосвязанных сферах и направлениях, определены проблемные уязвимые моменты, побуждающие к совершенствованию управленческих подходов.

Хронологически для исследования были установлены рамки 2013–2019 гг. – период, пришедшийся на время имплементации и совершенствования Стратегии государственной национальной политики и внедрения других инициатив высшего руководства страны в исследуемой плоскости. Тем более, он совпадает с реактуализацией подходов в государственном управлении, складывавшихся с начала 2000-х гг., трансформацией условий внешней среды и их негативизацией для внутренней ситуации.

Основные сюжеты, типичные для официального дискурса власти в рассматриваемом ракурсе, сопрягающиеся с темой «больших вызовов» для страны, можно обобщить следующим образом.

В Послании 2013 г. таковыми выступают: межэтнические отношения в целом и причины «межэтнического напряжения» (проблемы и трудности социально-экономического и территориального развития, коррупция, изъяны в работе государственных институтов, провалы в образовательной и культурной политике); на выявленные уязвимости предложено ответить солидарностью: «Мы вместе ... должны защитить межнациональный мир, а значит, единство нашего общества, единство и целостность Российского государства»; пересмотр норм морали и нравственности, стирание национальных традиций и различий наций и культур, что влечет за собой негативные последствия для обществ; отмечена их обусловленность искаженными представлениями о толерантности, признанием «равноценности добра и зла»; на этом фоне акцентирована необходимость защиты традиционных ценностей; иностранная трудовая миграция, вызывающая дисбалансы в социальной сфере, национальные конфликты, обострение криминальной обстановки; намечены: усиление ответственности работодателей за использование труда иностранных работников, выдача региональных патентов, мыслимых как экономический инструмент регулирования миграционных потоков, и т.п.

В Послании 2014 г.: нарушения прав соотечественников в результате силового захвата власти в Киеве в феврале 2014 г.; подчеркнута важность диалога в рамках правового поля

и легитимных процессов; фокус предложений как реакция на политику сдерживания, санкции, попытку изоляции, сдерживание растущих возможностей России – отстаивание многообразия мира, продвижение контактов и связей, отказ от ксенофобии.

В Послании 2015 г.: агрессия международного терроризма как тотальная угроза, его разрушительная, варварская идеология в условиях открытости границ в мире, нового переселения народов, разрушения государственности в Ираке, Ливии; в качестве эффективных ответов названы: жесткое противодействие любым проявлениям экстремизма и ксенофобии, сохранение межнационального и межрелигиозного согласия, проявление истинных патриотических чувств и высоких нравственных качеств.

В Послании 2016 г.: возникновение новых разломов и конфликтов на политической, национальной, религиозной, социальной почве в странах и регионах мира, накладывающиеся на острейший миграционный кризис; «так называемые великие потрясения» – отсылка к Октябрьской революции 1917 г., побуждающие помнить уроки истории, работать над укреплением общественного, политического, гражданского согласия: «... мы единый народ, мы один народ, и Россия у нас одна».

В Послании 2018 г.: изменения в мире, носящие цивилизационный характер, снижение безопасности и экономических возможностей страны, угроза утраты суверенитета, отставание как главная угроза; артикулируемые механизмы – укрепление институтов демократии, местного самоуправления, структур гражданского общества; открытость миру, новым идеям и инициативам; реализация масштабной программы пространственного развития.

В Послании 2019 г.: угрозы суверенитету, «спрессованность» времени, скорость перемен в мире; ключевые механизмы – укрепление семейных ценностей, модернизация инфраструктуры – всего каркаса государства, раскрытие потенциала территории.

Смыслообразующие сюжеты в этнополитической плоскости, фиксирующиеся в изученных документах, как видно, имеют во многом консервативную суть, отсылая к традиционным ценностям, сохранению идентичности России как цивилизации на фоне усложняющихся вызовов глобального и иного уровней. В то же время отказ от замкнутости, изоляции, призывы к активности на международной арене в различных форматах, внутренним преобразованиям

не позволяют говорить об утверждении консервативной дискурс-рамки; она скорее приобретает некоконсервативную оболочку, с постепенным дрейфом от идеи «русского мира» [2. С. 17-18]. Заметно в связи с этим отсутствие в президентских посланиях риторики государствообразующего народа, которая ощутимо прослеживается в других программных выступлениях главы государства и в Стратегии государственной национальной политики. Поэтому данные документы, думается, во многом в силу их статуса, более нейтральны к проблематике «русского вопроса» и в целом не предполагают этноцентрирования, однако их безусловные акценты – многонациональность

России, единство ее народов и межнациональное согласие.

Еще один примечательный момент – несмотря на проявляющееся осознание существенного влияния на развитие страны внешних факторов, в том числе негативных, в посланиях последних лет и особенно 2018–2019 гг. внимание сфокусировано преимущественно на внутренних задачах и проблемах, что не вполне согласуется с внесенными в 2018 г. изменениями в Стратегию государственной национальной политики. Соотношение лейтмотивов официального дискурса и названной Стратегии как главного регулятивного документа в исследуемой сфере можно проследить в таблице 1.

Таблица 1. Матрица соответствия сюжетов официального дискурса и проблем, обозначенных в Стратегии государственной национальной политики РФ на период до 2025 года

№ п/п	Проблемы в сфере межнациональных (межэтнических) и межрелигиозных отношений, обусловленные появлением новых вызовов и угроз национальной безопасности РФ (п. 14 Стратегии государственной национальной политики РФ, ред. от 06.12.2018)	Послание Президента РФ, год					
		2013	2014	2015	2016	2018	2019
а	распространение международного терроризма и экстремизма, радикальных идей, основанных на национальной и религиозной исключительности	+		+	+		
б	возникновение очагов межнациональной и религиозной розни в результате попыток пропаганды в стране экстремистской идеологии, являющейся в том числе причиной зарубежных региональных конфликтов			+			
в	гиперболизация региональных интересов и сепаратизм, развивающиеся в том числе вследствие целенаправленного вмешательства из-за рубежа и угрожающие государственной целостности						
г	незаконная миграция, несовершенство действующей системы социальной и культурной адаптации иностранных граждан в Российской Федерации и их интеграции в российское общество, формирование замкнутых этнических анклавов	+					
д	социальное и имущественное неравенство населения, сложности в обеспечении равных возможностей для социального продвижения и доступа к важнейшим общественным благам, региональная экономическая дифференциация	+	+	+	+	+	+
е	частичная утрата этнокультурного наследия, размывание традиционных российских духовно-нравственных ценностей, в том числе вследствие глобализации	+	+				+
ж	непреодоленные последствия межэтнических или этнотерриториальных конфликтов и противоречий в отдельных субъектах Российской Федерации						
з	отток русского и русскоязычного населения из регионов Северного Кавказа, Сибири и Дальнего Востока Российской Федерации						

Источник: составлено на основании сопоставления положений ежегодных посланий Президента Российской Федерации Федеральному Собранию Российской Федерации и Стратегии государственной национальной политики Российской Федерации на период до 2025 года. Официальный сайт Президента России: <http://www.kremlin.ru/>; СПС КонсультантПлюс: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_139350/ff30f91360f2917b325d507685fd90353895d2bd/

Таблица 1 подтверждает первостепенную концентрацию на проблемах внутреннего происхождения, причем социально-экономического характера, препятствующих до-

стижению подлинного единства, включая территориальный компонент (подпункты «д» и «е» пункта 14). С другой стороны, в посланиях за рассматриваемый период вообще

не фигурируют многие из закрепляемых в новой редакции Стратегии проблем (подпункты «в», «ж» и «з»). Здесь, несомненно, стоит учитывать, что приведенные формулировки появились позже, чем большинство анализируемых посланий. Однако и в Послании 2019 г. подобных акцентов нет. Это касается и миграционной проблематики, артикулированной в Стратегии и во многих региональных программных документах. Опять же, в ряде посланий достаточно много и предметно говорится о развитии определенных регионов, например, Дальнего Востока, но без прямой корреляции с формулировкой в подпункте «з» пункта 14.

Во внешнем измерении этнополитических вызовов наибольшее совпадение наблюдается по подпункту «а», хотя пик артикуляции подобных вызовов в президентских посланиях пришелся на 2015–2016 гг., что совпало с наиболее активной фазой операции РФ в Сирии. В целом выражения в них более емкие и эмоционально окрашенные, нежели формулировки Стратегии (например, применительно к угрозе терроризма – «разрушительная, варварская идеология» и пр.). Возвращаясь к направленности озвучиваемых главой государства приоритетных задач в контексте актуализированных вызовов, можно, на наш взгляд, обнаружить больше совпадений со стратегическими документами РФ в области государственной политики регионального и пространственного развития.

Заключение

Резюмируя, можно говорить о значительной (количественной и качественной – содержательной, смысловой), но не абсолютной корреляции в определении этнополитических и иных вызовов для России в проанализированных документах стратегического планирования. Собственно, имеющиеся отличия объясняются их характером и предназначением, охватом тех или иных сфер. К тому же в президентских посланиях усматривается обычно более зримая политическая составляющая. Положения Стратегии государственной национальной политики конкретизируются и детализируются в

документах уровня федеральных округов и субъектов Федерации, хотя не все они адаптированы к новой ее редакции. Полагаем, что необходимые взаимосвязи между различными инструментами в изучаемой плоскости сложились, но не в полном объеме. Так, сохраняются некие пробелы в разъяснении ряда формулировок Стратегии 2012 г. (в редакции 2018 г.) (прежде подпунктов «ж» и «з» пункта 14). Такое разъяснение возможно, скажем, путем тщательного исследования процесса достижения целевых показателей государственной программы «Реализация национальной политики» (в первую очередь подпрограммы 7 «Профилактика экстремизма на национальной и религиозной почве»), содержания и хода выполнения региональных и муниципальных программ, результатов мониторинга в сфере межнациональных и межконфессиональных отношений и раннего предупреждения конфликтных ситуаций (sm.fadn.gov.ru), однако было бы целесообразным соответствующее уточнение в документах федерального уровня.

Приданию большей связанности, логичности и эффективности инструментальной системе реализации государственной национальной политики могли бы способствовать также совершенствование законодательного сопровождения этнологической экспертизы, ее практическое внедрение, расширение социологического и этнополитического мониторинга с интеграцией структур федерального и регионального уровней и усилением внимания к локальному (муниципальному) уровню. В общегосударственных масштабах в инструментарии национальной политики, учитывая ее корреляцию с другими сферами государственной политики, должны воплощаться средства ранней диагностики и предупреждения конфликтных ситуаций, поддержки отечественной культуры и искусства, меж- и внутрирегионального выравнивания и развития территорий по социально-экономическим параметрам, «воспитания» элиты и подготовки кадрового резерва в духе осознания принадлежности к гражданской нации, опирающейся на взаимообогащающие традиции населяющих Россию народов.

Примечание:

Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ и АНО ЭИСИ, проект № 19-011-31009 «Профессиональная экспертиза в области государственной национальной и региональной политики и совершенствование механизмов оценки эффективности территориального управления»

Литература:

1. Богатова О.А. Национализирующий дискурс в медиаполитике идентичности республик в составе РФ (на примере Республики Мордовия) // Вестник Российской нации. 2018. № 2(60).
2. Бызов Л.Г. Ценностная трансформация российского общества на фоне социально-политического кризиса и посткрымского синдрома // Общественные науки и современность. 2016. № 6.
3. Гаджиев К.С. Российская Федерация: национальное государство или государство народов? // Полис. Политические исследования. 2018. № 3.
4. Зайков К.С., Макимов А.М., Тамицкий А.М., Трошина Т.И. Этносоциальная ситуация в арктических регионах России и государственная национальная политика // Полис. Политические исследования. 2018. № 2.
5. Зорин В.Ю. Стратегия государственной национальной политики Российской Федерации: промежуточные итоги и новые ориентиры // Вестник Российской нации. 2018. № 1(59).
6. Зорин В.Ю. Российская этнополитика на современном этапе: традиции и инновации // Вестник Российской нации. 2019. № 2(66).
7. Клименко Е.В. Интеграция и различия. О гражданской нации в России // Полис. Политические исследования. 2015. № 6.
8. Курбанова А.М. Идеологические основы формирования национальной и конфессиональной политики России на Северном Кавказе // Вестник Российской нации. 2018. № 2(60).
9. Летняков Д.Э. Политико-идеологические тренды постсоветских обществ: попытка обобщения // Полис. Политические исследования. 2018. № 1.
10. Паин Э.А., Простаков С.А. Многоликий русский национализм. Идеино-политические разновидности (2010–2014 гг.) // Полис. Политические исследования. 2014. № 4.
11. Прохоренко И.Л. Возможности пространственного подхода в изучении этнополитической конфликтности // Полис. Политические исследования. 2016. № 6.
12. Рыбаков С.В. Стратегия государственной национальной политики в России в преломлении современной научной методологии // Этносоциум и межнациональная культура. 2016. № 10(100).
13. Семененко И.С., Лапкин В.В., Бардин А.Л., Пантин В.И. Между государством и нацией: дилеммы политики идентичности на постсоветском пространстве // Полис. Политические исследования. 2017. № 5.
14. Сулейманов А.Р., Хадимуллин Р.Р. Индексы оценки эффективности государственной национальной политики в российских регионах // Этносоциум и межнациональная культура. 2016. № 6(96).
15. Сулейманова Ш.С. Роль СМИ и национальных общественных объединений в реализации Стратегии национальной политики // Вопросы национальных и федеративных отношений. 2019. Т. 9. № 7(52).
16. Сунгуров А.Ю., Белявская Н. Постсоветские территориальные конфликты в Молдове и Эстонии: когда политические элиты могут учиться на ошибках друг друга // Сравнительная политика. 2018. Т. 9. № 1.
17. Тишков В.А. Российская идентичность: внутренние и внешние вызовы // Вестник Российской Академии наук. 2019. Т. 89. № 4.
18. Уразбаев Е.Е. Этнонациональная политика в Латвии и Эстонии в контексте институционализации национализма // Власть. 2017. Т. 25. № 6.
19. Gisselquist R M. Ethnic Divisions and Public Goods Provision, Revisited // Ethnic and racial studies. 2014. Vol. 37. Issue 9. P. 1605-1627.
20. Jenne E K. Above, Below and Beyond the State: New Directions in Ethnic Conflict Studies // Ethnopolitics. 2017. Vol. 16. Issue 1. P. 48-55.
21. Kolstø P., Blakkisrud H., eds. The New Russian Nationalism: Imperialism, Ethnicity and Authoritarianism 2000–2015. Edinburgh, 2016.
22. Laruelle M. Is Nationalism a Force for Change in Russia? // Daedalus. 2017. Vol. 146. Issue 2. P. 89-100.
23. Parekh Bh. Ethnocentric Political Theory. London, 2019.
24. Prina F. National in Form, Putinist in Content: Minority Institutions 'Outside Politics' // Europe-Asia Studies. 2018. Vol. 70. Issue 8. P. 1236-1263.
25. Wimmer A. Nation Building: Why Some Countries Come Together While Others Fall Apart // Survival. 2018. Vol. 60. Issue 4. P. 151-164.

ETHNO-POLITICAL CHALLENGES: REFLECTION IN THE THEORETICAL DISCOURSE AND TOOLS OF STATE NATIONAL POLICY

Introduction. The multilayered and contradictory development of the world, countries and regions against the backdrop of the consequences of globalization and international confrontation complicates the formulation and solution of internal management tasks, the choice of the optimal strategy and tactics for responding to rapidly changing situations, or, conversely, attempts to revive archaic institutions that reject the values of intercivilization dialogue. The purpose of this article is to identify and evaluate the place of the ethno-political challenges among the tools of the state national policy of the Russian Federation evidenced with relevant strategic planning documents.

Materials and methods. The research was based on the study of official documents of the Russian Federation in the framework of the goal-setting and contextual analysis of political discourse, taking into account the concept of articulation. Methods of systematic and comparative analysis, political diagnostics were also used.

The results of the research. The analysis made it possible to detect a significant, but not absolute correlation in the interpretation of ethno-political challenges for Russia in the considered strategic planning documents of the Russian Federation. It is shown that the meaning-forming plots of the official discourse in the ethno-political perspective have a largely conservative essence, referring to traditional values, preserving the identity of Russia as a civilization. Simultaneously it emphasizes the rejection of insularity, isolation, calls for activity in the international stage in various formats, for internal transformations. A certain coincidence

of priority tasks in the context of actualized challenges in the field of interethnic relations, regional and spatial development of the country is revealed.

Discussion and conclusions. The necessity of clarifying some of the provisions of the current strategic planning documents of the Russian Federation and of eliminating bottlenecks in them that do not agree with the modern discursive practices and the needs of managing the ethno-political sphere is substantiated. The authors proposed measures for improving the legislative support of ethnological examination, its practical implementation, expanding sociological and ethno-political monitoring with the integration of structures at the federal and regional levels and increasing attention to the local (municipal) level, early diagnosis and prevention of conflict situations, support for domestic culture and art, moral shaping of the elite and the training of personnel reserve in the spirit of awareness of belonging to the all-Russian civil nation.

Igor V. Bakhlov,
Doctor of Political Science,
Head of Department of General History,
Political Science and Area Studies,
National Research Center under the Ogarev
Mordovia State University

Olga V. Bakhlova,
Doctor Political Science, Professor with the
Department of General History,
Political Science and Area Studies,
National Research Center under the Ogarev
Mordovia State University

Ключевые слова:

государственная национальная
политика, государственное управление,
межэтнические отношения,
общероссийская гражданская
идентичность, полиэтничное государство,
угрозы и вызовы, традиционные ценности,
этнополитика

Keywords:

national policy, public administration,
interethnic relations, all-Russian civic identity,
multi-ethnic state, threats and challenges,
traditional values, ethno-politics

References:

1. Bogatova, O.A., 2018. Nacionaliziruyushchij diskurs v mediapolitike identichnosti respublik v sostave RF (na primere Respubliki Mordoviya) [Nationalizing discourse in media policy of identity of republics within the Russian Federation (on the example of the Republic of Mordovia)]. *Vestnik Rossijskoj nacii* [Bulletin of the Russian nation]. No. 2(60). S. 140-162.
2. Byzov, L.G., 2016. Cennostnaya transformaciya rossijskogo obshchestva na fone social'no-politicheskogo krizisa i postkrymskogo sindroma [Transformational Processes of the Russian Companies on the Background of Socio-political Crisis and postkrymsky Syndrome]. *Obshchestvennye nauki i sovremennost'* [Social Sciences and modernity]. No. 6. S. 5-20.

3. Gadzhiev, K.S. 2018. Rossijskaya Federaciya: nacional'noe gosudarstvo ili gosudarstvo narodov? [Russian Federation: national state or state of peoples?]. *Polis. Politicheskie issledovaniya [Polis. Political studies]*. No. 3. S. 130-146.
4. Zaykov, K.S., Maksimov, A.M., Tamitskiy, A.M., Troshina, T.I., 2018. Etnosocial'naya situaciya v arkticheskikh regionah Rossii i gosudarstvennaya nacional'naya politika [Ethnosocial Situation in Arctic Regions of Russia and the State National Policy]. *Polis. Politicheskie issledovaniya [Polis. Political studies]*. No. 2. S. 57-67.
5. Zorin, V.Yu., 2018. Strategiya gosudarstvennoj nacional'noj politiki Rossijskoj Federacii: promezhutochnye itogi i novye orientiry [Strategy of the state national policy of the Russian Federation: interim results and new guidelines]. *Vestnik Rossijskoj nacii [Bulletin of the Russian nation]*. No. 1(59). S. 13-30.
6. Zorin, V.Yu., 2019. Rossijskaya etnopolitika na sovremennom etape: tradicii i innovacii [The Russian ethnopolicy at the present stage: traditions and innovations]. *Vestnik Rossijskoj nacii [Bulletin of the Russian nation]*. No. 2(66). S. 9-33.
7. Klimenko, E.V., 2015. Integraciya i razlichiya. O grazhdanskoj nacii v Rossii [Integration of the Diversity. Formation of the Civic Nation in Russia]. *Polis. Politicheskie issledovaniya [Polis. Political studies]*. No. 6. S. 131-143.
8. Kurbanova, A.M., 2018. Ideologicheskie osnovy formirovaniya nacional'noj i konfessional'noj politiki Rossii na Severnom Kavkaze [Ideological foundations for the formation of Russia's national and confessional policy in the North Caucasus]. *Vestnik Rossijskoj nacii [Bulletin of the Russian nation]*. No. 2(60). S. 128-139.
9. Letnyakov, D.E., 2018. Politiko-ideologicheskie trendy postsovetских obshchestv: popytka obobshcheniya [Political and ideological trends of post-Soviet societies: an attempt to generalize]. *Polis. Politicheskie issledovaniya [Polis. Political studies]*. No. 1. S. 129-142.
10. Pain, E.A., Prostakov, S.A., 2014. Mnogolikij russkij nacionalizm. Idejno-politicheskie raznovidnosti (2010–2014 gg.) [Multi-faceted Russian nationalism. Ideological and political versions (2010–2014)]. *Polis. Politicheskie issledovaniya [Polis. Political studies]*. No. 4. S. 96-113.
11. Prokhorenko, I.L., 2016. Vozmozhnosti prostranstvennogo podhoda v izuchenii etnopoliticheskoy konfliktnosti [Possibilities of Spatial Approach in Analysis of Ethnopolitical Conflicts]. *Polis. Politicheskie issledovaniya [Polis. Political studies]*. No. 6. S. 127-138.
12. Rybakov, S.V., 2016. Strategiya gosudarstvennoj nacional'noj politiki v Rossii v prelomlenii sovremennoj nauchnoj metodologii [Strategy of state national policy in Russia in the refraction of modern scientific methodology]. *Etnosocium i mezhnacional'naya kul'tura [Ethnosocial and ethnic culture]*. No. 10(100). S. 15-23.
13. Semenenko, I.S., Lapkin, V.V., Bardin, A.L., Pantin, V.I., 2017. Mezhdru gosudarstvom i naciej: dilemmy politiki identichnosti na postsovet'skom prostranstve [Between the state and the nation: dilemmas of identity politics in the post-Soviet space]. *Polis. Politicheskie issledovaniya [Polis. Political studies]*. No. 5. S. 54-78.
14. Sulejmanov, A.R., Hadimullin, R.R., 2016. Indeksy ocenki effektivnosti gosudarstvennoj nacional'noj politiki v rossijskikh regionah [Indices for evaluating the effectiveness of state national policy in Russian regions]. *Etnosocium i mezhnacional'naya kul'tura [Ethnosocial and ethnic culture]*. No. 6(96). S. 69-74.
15. Suleymanova, Sh.S., 2019. Rol' SMI i nacional'nyh obshchestvennyh ob"edinenij v realizacii Strategii nacional'noj politiki [The role of media and national public associations in implementing the Strategy of national policy]. *Voprosy nacional'nyh i federativnyh otnoshenij [Issues of national and Federal relations]*. Volume 9. No. 7(52). S. 994-1005.
16. Sungurov, A.Yu., Belyavskaya N., 2018. Postsovet'skie territorial'nye konflikty v Moldove i Estonii: kogda politicheskie elity mogut učit'sya na oshibkah drug druga [Post-Soviet territorial conflicts in Moldova and Estonia: when political elites can learn from the mutual mistakes]. *Sravnitel'naya politika [Comparative politics]*. Volume 9. No. 1. S. 91-99.
17. Tishkov, V.A., 2019. Rossijskaya identichnost': vnutrennie i vneshnie vyzovy [Russia's identity: grand challenges]. *Vestnik Rossijskoj Akademii nauk [Herald of the Russian Academy of Sciences]*. Volume 89. No. 4. S. 408-412.
18. Urazbaev, E.E., 2017. Etnonacional'naya politika v Latvii i Estonii v kontekste institucionalizacii nacionalizma [Ethnopolitics in Latvia and Estonia in the context of the institutionalization of nationalism]. *Vlast' [The Authority]*. Volume 25. No. 6. S. 146-152.
19. Gisselquist, R.M., 2014. Ethnic Divisions and Public Goods Provision, Revisited. *Ethnic and racial studies*. Volume 37. No. 9. P. 1605-1627.
20. Jenne, E K., 2017. Above, Below and Beyond the State: New Directions in Ethnic Conflict Studies. *Ethnopolitics*. Volume 16. No. 1. P. 48-55.
21. Kolstø, P., Blakkisrud, H., eds., 2016. The New Russian Nationalism: Imperialism, Ethnicity and Authoritarianism 2000–2015. Edinburgh.
22. Laruelle, M., 2017. Is Nationalism a Force for Change in Russia? *Daedalus*. Volume 146. No. 2. P. 89-100.
23. Parekh, Bh., 2019. Ethnocentric Political Theory. London.
24. Prina, F., 2018. National in Form, Putinist in Content: Minority Institutions 'Outside Politics'. *Europe-Asia Studies*. Volume 70. No. 8. P. 1236-1263.
25. Wimmer, A., 2018. Nation Building: Why Some Countries Come Together While Others Fall Apart. *Survival*. Volume 60. No. 4. P. 151-164.